

МЫ НЕ ЗАГОВАРИВАЕМ ЗУБЫ — МЫ ЛЕЧИМ ИХ!

Вы хотите сэкономить время и, при этом, добиться максимального эстетического эффекта?

CEREC

Технология микропротезирования

С помощью компьютерной технологии CEREC и специальной стеклокерамики, биологически идеально совместимой с тканью зуба, можно восстановить сильно разрушенный зуб за одно посещение.

РЕКОНСТРУКЦИЯ или РЕСТАВРАЦИЯ?

Почувствуйте разницу!

Современные технологии позволяют исправить не только эстетические дефекты, к которым приводило несовершенство стоматологических материалов, но и ошибки, допущенные самой природой. Благодаря искусственному использованию светокомпозитов можно воссоздать форму и цвет разрушенного зуба, не прибегая к протезированию, а также реконструировать зубные ряды, даже если ортодонтическое лечение невозможно.

Спектра ВЕСЬ СПЕКТР СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ
Запись: 137-0398, 280-7310 (многокан.),
Питерская №3783/3778 280-8765, 930-9154

Паркет и Двери
Строительство, реконструкция, ремонт "под ключ"

Всегда в наличии
дизайнерские двери
высотой от 1900 до 2300 мм

MAGEN
Большой выбор
декоративных наклеек
из ценных пород дерева

ст. м. "Киевская"
Бережковская наб., 14
240-3007, 240-5090

Кафедра психотерапии и наркологии
Российского Университета
Дружбы народов

Анонимное
стационарное и амбулаторное

**лечение
наркомании и
алкоголизма**

Тестирование на наркотики.
Звоните: (095) 434-66-88,
434-66-77, 179-10-01

МИХЕЙ БЕЗ «ДЖУМАНДЖИ»

Михей и Джуманджи — модный проект этого сезона. Новый, но уже «у всех на устах», особенно на радиостанциях и особенно в виде «джуманджевских» хитов в стиле регги. Ну кто не слышал душераздирающую «Суку-любовь»! Михей — выходец из танцевальной питерской рэп-команды «Bad Balance» — по паспорту числится Сергеем Крутиковым. Почему он именуется Михеем, корреспонденту «7Д» доходчиво объяснил сподвижник со времен донецкой жизни Крутикова: когда-то Сережа учился в школе, увлекался брейк-дансом и носил длинные волосы. А однажды он коротко постригся, и тогда его приятель и партнер по брейку сказал: «Ну ты Михей!» Что он имел в виду, неизвестно. Известно лишь, что Михеем звали дедушку того приятеля. Юный Крутиков вроде бы не возражал и с тех пор откликается и на Михея, и на Сергея. Правда, Сергеем его называют только родственники. Естественно, при

встрече за чашкой чая с «Птичьим молоком» корреспондент «7Д» называла музыканта Михеем.

— Михей, больше всего тебя знают по композициям в стиле регги, зародившемся на Ямайке. И вообще, всем известно твоё пристрастие к черной культуре. Писали, что ты — белый с сердцем чернокожего. И бьется это сердце в негритянских ритмах. Причем с детства, из-за чего тебе еще в школе нравились смуглые девочки. Это рекламная фишка или в этом есть доля правды?

— Это мой характер. Вообще-то я родился на Украине, мама — украинка, папа — русский, а я в таком случае мулат. Русско-украинский. С детства мне привит интернационализм и антирасизм. Моя родина Донецк — студенческий город, куда приезжали учиться отовсюду. К тому же Донецк — это угольные шахты, на которых кто только не работал. И африканцы в том числе. Поэтому неуди-

вительно, что с детства меня тянуло к ямайским ритмам, всем этим «ай-я-й», «джага-джага». (Появление названия голливудского фильма-сказки «Джуманджи» в названии своей группы Михей объясняет тем же: словечко понравилось! Сочетания звуков «джи», «джа» всегда радовали его страшно. — Прим. авт.) Я всегда был и остаюсь поклонником чернокожих исполнителей. Что-то есть в них для меня родное, почему — не могу объяснить. Это — внутри. Смотри, мы едим с тобой торт «Птичье молоко», он коричневый, а внутри белый. А я наоборот: снаружи белый, а внутри коричневый.

— Регги — твоя сущность и религия?

— Вообще-то не вся моя музыка — регги. Регги в чистом виде — всего три композиции: «Мама», «Сука-любовь», «Глечет по тебе». «Дорога к морю» тоже изначально была в стиле регги, но мы сделали ее немножко по-другому. А все

остальное — эйсид-джазовое, фанковое немножко и где-то соулное. А регги-хиты пошли по радио, и поэтому так ко мне и прилепилось звание регги-певца.

— Сейчас — черный регги, а начал ты с другого черного течения — рэпа и хип-хопа... Причем в Питере.

— Питер — моя вторая родина. Там я начал раскрывать себя творчески, там были первые съемки на ТВ. Я стал работать с интересной группой «Bad Balance», с которой в результате провел десять лет. Сначала мы только танцевали, а потом стали делать рэп-музыку. Нужна была музыкальная основа, и все инструменты записывал я сам, в студии. А однажды мы, плюнув на все, решили поехать покорять Европу: потанцевать на улице, побродить по молодежным тусовкам. Начали с Германии. Слухи о нас пошли — мол, какие-то там выступают, то ли русские, то ли испанцы... Нас заметили продюсеры некоторых концертных молодежных компаний, пригласили выступать. Кучу полезных связей мы завели на улицах! Но мы не только выступали, еще и машины мыли, и листья убрали. Для нас это не было унижением, хотя из Питера мы уезжали довольно известными. Но по-настоящему мы научились работать за границей: смотрели, как работали западные звезды, набирались от них энергетик. Так все и закрутилось! Работали-работали, а потом вся группа уехала домой, а мы с Монеи остались (Монея — участник «Bad Balance», а сегодня он танцует в «Джуманджи»). И полгода провели в Берлине. Мыли стекла автомобилей на перекрестках — кстати, до нас там этого никто не делал! Про нас и в местных газетах писали, мол, приехали люди из России и открыли новый дорожный сервис чистых стекол и хорошего настроения. Мы натрали стекла, желали всем хорошего пути и все дела. Кто давал денег, кто не давал, но зарабатывали прилично: за два-три часа до ста марок получалось! Правда, сроки виз вскоре истекли, а это очень серьезное нарушение

паспортного режима. И чтобы в наши паспорта не поставили штамп о депортации, мы с Монеи добились на перекладных до немецко-польской границы. А потом пешком через мост, тихо-нечко, под покровом темноты, в Польшу, мимо пограничников. Повезло: нас не задержали.

Мы вышли к автобусной остановке и принялись ловить машину, чтобы доехать до ближайшей железнодорожной станции. Никто не останавливался. Пошел ливень, хотя на дворе уже был декабрь. Кончились сигареты. Деться было некуда! Чтобы не закончить, мы отжимались, приседали, топали и думали: мол, когда-нибудь мы будем вспоминать это приключение со смехом. В шесть утра пришел рейсовый автобус. Кое-как добрались до железной дороги, залезли в электричку, упали на сиденье и заснули. На конечной станции нас разбудил проводник, мы пересели в следующую электричку — так и добрались до границы с Белоруссией. В родном гастрономе купили студенческий набор — кефир, булку, колбасу, сели в родной поезд и... проспали до Петербурга.

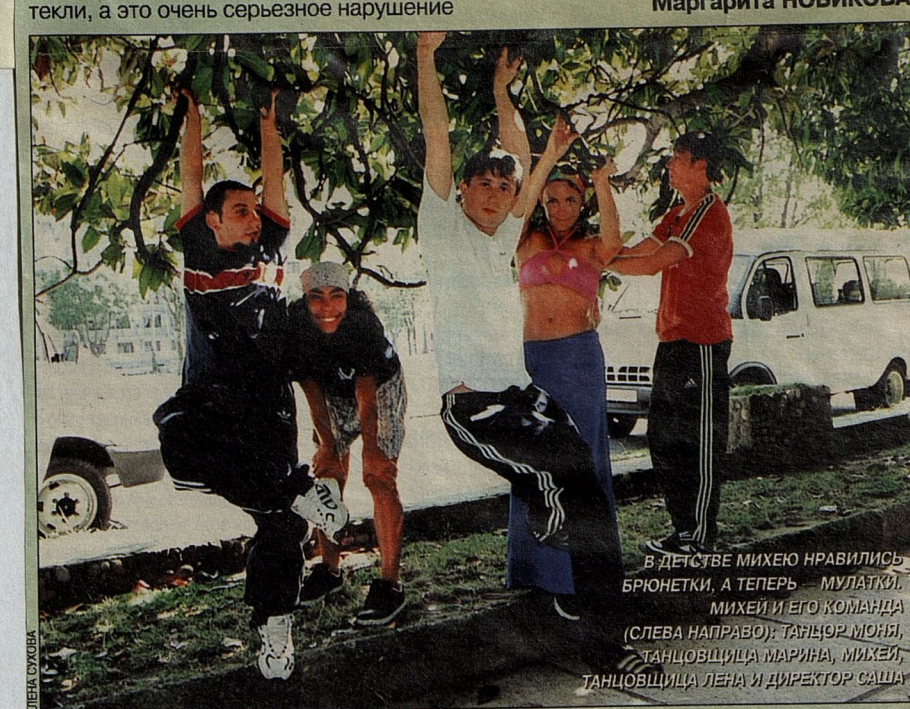
— Наверное, пока ты болтался по Европам, твои родители очень волновались?

— Нет, они привыкли, что я с детства летал по фестивалям по всему Советскому Союзу, дома не жил лет с 16. Полгода в Сочи, потом Прибалтика, Новороссийск. И привык, что я всегда все делал и решаю сам: выбрал жизнь колесную, что хотел — то получил. А они привыкли, что меня постоянно нет дома.

— То есть ты с детства хотел стать артистом — и стал, причем весьма успешным. Первый же альбом принес безусловный успех. Собираешься ли записывать новый альбом?

— Во-первых, успех пришел не за один день: музыкой я занимался больше десяти лет! А что касается нового альбома, то, думаю, выпущу его уже в 2000 году.

Маргарита НОВИКОВА

В ДЕТСТВЕ МИХЕЙ НРАВИЛИСЬ БРЮНЕТКИ, А ТЕПЕРЬ — МУЛАТЫ. МИХЕЙ И ЕГО КОМАНДА (СЛЕВА НАПРАВО): ТАНЦОР МОНЕЯ, ТАНЦОВЩИЦА МАРИНА, МИХЕЙ, ТАНЦОВЩИЦА ЛЕНА И ДИРЕКТОР САША

Михей